

УДК 342.97

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, А ТАКЖЕ В
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ**

Мазур С. Ф.

Научно-исследовательский Центр Академии управления МВД России

Предметом исследования является российское административное законодательство о праве организаций, об организации высшего образования и организации работы высших учебных заведений, а также научная юридическая литература и правоприменительная практика по данным вопросам. Цель работы - совершенствование подготовки этих работников и обучения в бакалавриате, специалитете, магистратуре и аспирантуре. В научной статье освещаются меры по повышению качества нормативного обеспечения подготовки студентов и научно-педагогических работников, а также противодействия коррупции путем повышения объективности оценки их учебно-квалификационных, научно-квалификационных работ, научных статей и диссертаций, в том числе с помощью информационной системы «Антиплагиат». Предлагаются также пути развития российского законодательства по улучшению подготовки специалистов, а также редакционно-издательской деятельности высшей школы. В частности, предлагается полный либо частичный отказ от обучения студентов в бакалавриате с заменой его специалитетом. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию подготовки диссертаций (прежде всего магистерских), и иных научных и научно-квалификационных работ, а также запрет на прием в магистратуру лиц, ранее получивших непрофильное для данной специальности высшее образование (бакалавра либо специалиста).

Ключевые слова: бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура адъюнктура), повышение объективности оценки учебно-квалификационных, научно-квалификационных работ, научных статей и диссертаций, проверка оригинальности (идентичности) текстов научных работ, оценка качества подготовки студентов и научно-педагогических сотрудников, информационные системы «Антиплагиат».

Одной из важнейших и трудноразрешимых проблем российской высшей школы является противодействие коррупции во всех звеньях ее деятельности. По данным председателя Следственного комитета России А. И. Бастрыкина, больше всего коррупции в таких сферах, как правоохранительная, образование и наука, здравоохранение [5]. Трудно рассчитывать на повышение качества работы высшей школы в случае непринятия достаточных и системных мер по наведению должного порядка в ее деятельности (в том числе и по противодействию коррупции, что является обязательным и неотъемлемым условием плодотворной учебной и научно-исследовательской работы). Бесспорна необходимость ужесточения требований при подготовке специалистов высшей квалификации и наведения порядка в процессе подготовки и защиты учебных и научно-квалификационных работ, а также защиты диссертаций всех уровней. В настоящее время все научные статьи и иные работы, подготовленные для

публикации, рефераты и курсовые работы, а также выпускные квалификационные работы и все виды диссертаций подвергаются предварительной проверке оригинальности их текста различными информационными системами «Антиплагиат». Кроме того, большинство диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук заранее публикуются в сети Интернет, там же – отзывы оппонентов, ведущей организации и развернутое заключение экспертов по результатам проверки работы через систему «Антиплагиат». Однако неупорядоченность этих проверок часто влекут грубые нарушения в объективности оценок самостоятельности проверяемых работ и, как следствие, к коррупции этого важного и необходимого процесса.

Общеизвестно, что одним из основных факторов подготовки научно-педагогических работников и магистрантов является организация их творческого труда. Одним из основных критериев творческого потенциала профессорско-преподавательского состава, а также научных работников и студентов, признаются опубликованные ими научные работы. Существенным условием этого предполагается правильная оценка качества произведенной ими научной работы. При этом подавляющее большинство их письменных работ (включая научные статьи, различные учебно- и научно-квалификационные работы, диссертации и т.п.) подвергается проверке на оригинальность (идентичность текста; то, что неточно называют антиплагиатом). Нисколько не подвергая сомнению принципиальную позицию законодателя и правоприменителей (научно-исследовательских учреждений, ВУЗов, а также редакций научных изданий) о необходимости самостоятельности работы автора любого творческого труда, хотелось бы поставить вопрос об объективности критериев оценки такой самостоятельности. Во-первых, очевидно то, что любой плагиат недопустим и в случае его установления в работе (даже в самых незначительных количествах) она должна получить общую негативную оценку. Бесспорна необходимость ужесточения требований при подготовке специалистов высшей квалификации и наведения порядка в процессе присвоения ученых степеней и званий. Но это не дает оснований для ломки самой системы подготовки данных специалистов (как общеизвестно, одной из лучших в мире). Вместе с тем необходимо сказать об ограниченных возможностях повышения качества научно-исследовательских работ посредством их проверки на идентичность текста (через так называемые информационные системы «Антиплагиат»). Во-первых, почему «так называемые». Дело в том, что их обобщающее наименование «Антиплагиат» неудачно и нелегитимно. Анализируемые системы помогают выявлять идентичность, оригинальность проверяемых текстов, самостоятельность работы автора, использование автором цитирования используемых им произведений (причем часто с применением всех норм о цитировании), но отнюдь не всегда плагиат [11, с. 497] – например потому, что эти информационные системы признают не идентичными и не оригинальными тексты, содержащие цитаты или изложение чужого научного материала (даже с соблюдением всех правил цитирования – а как же тогда анализировать иные мнения ученых и практиков и даже научные

школы?), а также текст нормативных правовых актов, актов применения права (изданных, в частности, высшими судебными инстанциями страны), или ранее изданные или защищенные собственные авторские работы (тексты диссертаций или научных публикаций самого автора, на которых часто основывается конечная авторская научная работа). Кстати, любая правовая научная работа предполагает изучение и анализ нормативных правовых актов и актов применения права (которые тоже иногда приходится цитировать, что, естественно, снижает процент идентичности рассматриваемой научной работы). Главным же недостатком анализируемых информационных систем является их несовершенство, выражающееся, в том числе, в их недостаточной системности, разобщенности, неузаконенности. Возникает обоснованный вопрос - какие именно из данных информационных систем возможно и необходимо использовать и каково их собственное качество? Но самым сложным представляется установление второго критерия недостаточной самостоятельности работы автора – уровня цитирования и заимствования в его печатном труде (включая самоцитирование, а также - какова нормативная база для этого?). Очень широкий круг правоприменителей (ВУЗы, НИИ, редакции научных изданий и др.) использует для проверки самостоятельности печатной работы автора различные, не сертифицированные информационные системы «Антиплагиат», по-разному определяющие степень оригинальности (идентичности) анализируемой научной работы. Главным же недостатком таких проверок представляется то, что на законодательном уровне не определено применение конкретных (и часто меняющихся) данных информационных систем, а также, самое главное – правила их применения. Причем уровень оригинальности (идентичности) текста научной либо учебно-квалификационной работы самостоятельно утверждается руководителем заинтересованного учреждения (обычно в границах между шестьдесятю и восьмидесяти пятью процентами). И здесь напрашивается простой вопрос – почему в качестве показателя самостоятельности труда автора устанавливается именно тот либо иной ее уровень? – Казалось бы, и ответ на этот вопрос такой же простой и также лежит на поверхности – побудить потенциальных авторов большую часть работы произвести самостоятельно, без излишних заимствований, цитирований и т.п. - Однако все не так просто; значительная часть научной работы по гуманитарной дисциплине (например, по юриспруденции) как раз и состоит в изучении, обобщении и творческом анализе огромного числа научных источников, российского и зарубежного законодательства, материалов опубликованной судебной и иной правоприменительной практики и т.д., а также может (а иногда и должна – в преддверии будущей защиты диссертации) использовать материалы собственных ранее опубликованных научных работ (тех, где отражены результаты ранее произведенного ими исследования) – апробация предлагаемого исследователем научного материала.

Думается, что в зависимости от направленности такой работы и того, носит ли она преимущественно теоретический либо практический характер, ее идентичность (оригинальность, исходя из современной терминологии

гии и, главное, критериев оценки) в отдельных случаях может составлять и менее 50%. Главное, чтобы выводы, предложения автора (и особенно их доказательная база!) были при этом авторскими, самостоятельными, творческими и обязательно несли в себе достаточный элемент научной новизны.

Может быть, существенным подспорьем при установлении достаточной самостоятельности представленных научных либо научно-квалификационных работ авторов могло бы стать избрание (для осуществления этой цели) в научно-исследовательских учреждениях, ВУЗах либо в научных издательствах численно небольших, но, что особенно важно, высококвалифицированных коллективов узких специалистов по тематике анализируемых работ (как это уже происходит при защите диссертаций в ВУЗах, получивших право самостоятельного присвоения ученых степеней), которые (вооружившись самыми современными технологиями) и определяли бы действительный уровень самостоятельности и оригинальности творческой работы автора?

Естественно, что механизм и процедура установления идентичности (оригинальности) таких работ должна быть законодательно закреплена, соответствовать Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» [2] (так же, как и информационные системы, определяющие оригинальность (идентичность) текста данных работ, должны быть сертифицированы в установленном законе порядке). А кроме того, использование таких информационных систем могло бы существенно помочь самим авторам при предварительной проверке идентичности подготовленных ими научных работ.

Нельзя сказать, что ничего (либо почти ничего) не делается по совершенствованию вышеуказанной деятельности учреждений высшей школы – наоборот, последние изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти [3] говорят о важных преобразованиях в управлении наукой и высшей школой в нашей стране. Создание федерального Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство РФ (и передача ему полномочий упраздненного Федерального агентства научных организаций – ФАНО) очевидно призваны повысить роль науки и высшей школы в развитии экономики. Нельзя не упомянуть также об осуществлении долгожданных изменений в оплате труда работников государственных ВУЗов, произошедшее недавно (в соответствии с майскими, 2012 года, указами Президента России). Хочется только отметить, что эти изменения пока затронули только государственные ВУЗы и практически не реализовались в многочисленных негосударственных высших учебных заведениях России.

Одним из приоритетов разрешения системных проблем экономики России ее Президент, В.В. Путин, в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. назвал подготовку кадров и создание мощной научно-технологической базы [10]. Правительству предлагается серьезно пересмотреть правовую базу контрольно-надзорной деятельности и с 1 января 2021 г. прекратить действие всех существующих в настоящее

время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственных региональных приказов, писем и инструкций. За оставшиеся два года при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те документы, которые отвечают современным требованиям, остальные – сдать в архив [10].

Председатель правления Ассоциации юристов России В. С. Груздев сообщил подробности готовящейся реформы системы контроля и надзора. Программа реформ объединяет 12 контрольно-надзорных органов, включает более 25 видов контроля, сопровождает деятельность четырех федеральных органов исполнительной власти – Минэкономразвития, Минюста, Минкомсвязи и Минтруда, а также региональных органов власти [9]. Снижение нагрузки на предпринимателей и пересмотр требований к ним является одним из ключевых вызовов, стоящих перед страной, решение которого способно обеспечить экономический прорыв. По словам премьер-министра России Д. А. Медведева на проходившем 15 января 2019 г. Гайдаровском форуме, «на выходе мы должны получить современные нормы, которые будут понятны для как бизнеса, так и для контрольно-надзорных органов, а результатом является прозрачная система контроля, которая нацелена на решение задач безопасности потребителей, и на ускорение экономического роста» [7].

В России создается цифровая экономика и инструменты, ее обеспечивающие – правовые основы для регулирования отношений в ней. Однако на фоне технологизации и роботизации управленческих процессов многих управленцев (и, в частности, юристов) беспокоит судьба их собственной профессии и рабочих мест. Существует ряд прогнозов, от оптимистических до самых пессимистичных о том, что юристов заменят роботы. По словам директора Института законодательства и сравнительного правоведения, при Правительстве России Талии Ярулловны Хабриевой, информационные технологии не губят профессию, а открывают новые возможности. По мнению академика Хабриевой, компьютеры могут выполнять ряд типовых юридически значимых процедур, в том числе подготовку различного рода документов, и стать, следовательно, эффективным помощником юриста. Однако возможности использования роботов в юридической профессии все же ограничены серийными операциями [8].

Работники науки и высшей школы ждут и иных конкретных шагов, существенно меняющих как условия их труда, так и сам процесс подготовки научно-педагогических работников и студентов. Речь прежде всего идет о соответствии подготовки специалистов высшей квалификации в нашей стране принципам так называемой «Болонской системы образования», к которой Россия присоединилась. Прежде всего нужно сказать, что системы высшего образования, существующие в различных странах Западной и Восточной Европы, имеют значительные отличия в зависимости от потребностей и возможностей этих стран. Поэтому слепая экстраполяция принципов Болонской системы высшего образования вряд ли является разумной, а если еще учесть огромный положительный опыт, наработанный научными учреждениями и высшей школой нашей страны за советские и постсовет-

ские годы (который необходимо использовать как можно шире!), то и весьма сомнительной.

Действующая сейчас в нашей стране система подготовки специалистов высшей школой не раз подвергалась жесткой и справедливой критике. Так, прежнее руководство Минобрнауки РФ (О.Ю. Васильева) и нынешнее руководство ряда ведущих ВУЗов страны (например, ректор МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Садовничий) неоднократно высказывались о необходимости продления сроков обучения в бакалавриате (говорили даже об ошибочности присоединения России к Болонской системе образования). На проходившем 7-8 декабря 2016 г. в Московском государственном университете конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес» ректор МГУ В.А. Садовничий заявил, что переход России на Болонскую систему образования (четыре года бакалавриата, плюс два – магистратура) был ошибкой. Образование в высшей школе должно составлять, по его мнению, пять, даже шесть лет [6].

По совершенно справедливому мнению ректора Финансового университета при правительстве РФ М. А. Эскиндарова, если мы хотим сохранить в стране единое образовательное пространство, новому министерству необходимо упорядочить работу с федеральными государственными образовательными стандартами. Именно стандартами, а не примерными образовательными программами. Сегодня каждый ВУЗ формирует учебные планы не на основе ФГОС и даже примерных программ, а по наличию кадров и собственных пожеланий... Министерству науки и высшего образования РФ следует заняться упорядочением устойчивого нормативного обеспечения – слишком устали ВУЗы от постоянных, иногда противоречивых в своем содержании, нормативных и методических изменений, непосредственно влияющих на образовательный процесс и его качество не в лучшую сторону [4].

Проанализировав вышесказанное можно сказать, что если мы даже не возвратимся к вполне (на мой взгляд) оправдавшему себя специалитету (который сохранился в ВУЗах России крайне недостаточно), то чем, по сути, пятилетнее получение образования в бакалавриате будет отличаться от такого же по продолжительности получения образования в специалитете? – Разве только более низкой престижностью и другими негативными последствиями для выпускников (не секрет, что именно такое отношение к бакалавриату как у самих выпускников и их близких, так и у потенциальных работодателей бакалавров, которые не хотят их брать на работу, требующую высокого уровня профессиональной подготовки). Мы очень мало продвинулись вперед в деле повышения роли подготовки специалистов в бакалавриате, в основном дальше разговоров об этом дело не пошло. Очень немногие ВУЗы фактически продлили срок обучения в бакалавриате (в конце концов редкий ВУЗ сам может продлить этот срок). Очевидно, что необходимо принять принципиальное и законодательное решение по данному очень важному для всей системы подготовки специалистов высшей квалификации в России вопросу, а именно – либо в принципе отказаться от такого по сути неполноценного способа получения высшего образования,

как бакалавриат (а его получает едва ли не три четверти выпускников средних школ страны!), заменив его специалитетом, либо фактически уравнивать бакалавриат со специалитетом (сохранив при этом их действующие наименования).

Кстати, если мы пойдем на эти очень непростые реформы системы образования в высшей школе (что само по себе потребует весьма значительных организационных и финансовых затрат, а также много времени!), то сможем частично решить проблему повышения качества магистерской подготовки в ВУЗах. В современных условиях большинство наших выпускников бакалавриата вынуждены рано или поздно идти в магистратуру, чтобы получить полноценный диплом о высшем образовании. А если мы сделаем так, что диплом бакалавра нового образца (со сроком обучения не менее пяти лет, хотя это и далеко не единственный показатель качества подготовки специалистов высшей школы) станет таким же полноправным, как и диплом специалитета, то многим выпускникам-бакалаврам и не понадобится обучение в магистратуре (по крайней мере в первые годы после выпуска). По моему мнению, магистратура призвана в первую очередь готовить либо научно-педагогических работников (как первая ее часть перед аспирантурой), либо будущих руководителей – управленцев высшего звена, а это штучный товар, их много не бывает. Таким образом, мы смогли бы не только реализовать одну из задач магистратуры – повышение качества подготовки специалистов в ней, но и снизить затраты на нее (так как тогда магистратура смогла бы значительно сократить число обучающихся в ней).

Все вышеназванные (и многие другие!) меры могли бы поспособствовать повышению качества нормативного обеспечения работы ВУЗов, объективности оценки учебно-квалификационных, научно-квалификационных работ, научных статей и диссертаций, оригинальности (идентичности) их текста и, в конечном счете, правильной оценке уровня и качества подготовки студентов, научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава ВУЗов, аспирантов (адъюнктов), докторантов и соискателей.

Вместе с тем не будем забывать и о том, что в нашей стране основным предназначением ВУЗов всегда рассматривалась именно подготовка специалистов, а не написание научных статей (которые международные рейтинги ВУЗов относят сейчас едва ли к основному показателю уровня и качества их научного труда). Безусловно, без серьезной научной работы невозможно обеспечить должное качество подготовки студентов, аспирантов (адъюнктов), докторантов, соискателей и магистрантов (да и самих научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава ВУЗов тоже). Таким образом, написание научных статей – важный (но далеко не единственный и даже не самый главный) способ такой подготовки (подготовка научных статей – только одна из составных частей проведения научного исследования, и мы знаем много других способов проведения такого исследования). Поэтому думается, что при оценке качества творческих достижений научно-педагогического работника либо студента, акцент дол-

жен быть смещен в сторону других, более значимых результатов произведенного ими исследования.

Теперь относительно конкретных шагов по повышению качества подготовки магистрантов и одного из важнейших показателей итогов произведенной ими работы - магистерской диссертации. Мы работаем в существующей ситуации по подготовке специалистов высшей квалификации и поэтому, помимо критики существующего порядка подготовки данных специалистов, должны в первую очередь прилагать максимум усилий для повышения качества подготовки магистрантов с любым базовым образованием. Так, помимо целого ряда юридических дисциплин юридического профиля, учебные программы подготовки магистрантов предусматривают такие учебные курсы, как научно-исследовательский семинар, научно-исследовательская практика и научно-педагогическая практика, на изучение которых отводится значительное число часов аудиторной нагрузки. Как известно, в настоящее время во многом утрачена разработанная советской школой юриспруденции идея неразрывности теории и практики при подготовке правоведов. В этой связи представляется необходимым, во-первых, значительно усилить практическую составляющую подготовки будущих магистров и магистерских диссертаций, а, во-вторых, – вспомнить хорошую практику преподавания выпускникам юридических ВУЗов таких специальных учебных курсов, как «Проблемы гражданского права», «Проблемы уголовного права», «Проблемы административного права» и др. учебных курсов соответствующей специализации. Очевидно, что программы этих научно-исследовательских учебных курсов должны содержать многие темы вышеназванных учебных дисциплин, тем более что преподавание данных курсов – важный способ повышения квалификации будущих магистров, не имеющих базового юридического образования. Таким образом, преподавание вышеназванных дисциплин – один из немногих резервов подготовки магистров, которые нам необходимо всесторонне задействовать.

Однако очевидно и то, что это только полумеры и преподаваемый студентам и слушателям в процессе их обучения в магистратуре ряд дисциплин юридического профиля ни в коей степени не заменит им полный курс подготовки специалистов высшей квалификации, который дается специалистам за весь курс обучения по системе «бакалавр (специалист) – магистр». Подготовка магистрантов, даже специалистов с высшим непрофильным образованием и работающих по специальности, преподаваемом в данном ВУЗе, в течение двух – двух с половиной лет (в зависимости от формы обучения), очевидно не способна заменить подготовку специалистов высшей квалификации в течение шести – семи лет (даже обучение бакалавров или специалистов на базе иного высшего образования требует минимум 3 – 3,5 лет). По моему глубокому убеждению, магистерская подготовка должна осуществляться только в отношении лиц, уже имеющих соответствующее профильное высшее образование (уровня бакалавра либо специалиста, как это уже осуществляется в высших медицинских учебных заведениях). Поэтому автором настоящей научной статьи предлагается за-

конодательно закрепить запрет на прием в магистратуру лиц, ранее получивших непрофильное для данной специальности высшее образование (бакалавра либо специалиста - ведь не должно быть более либо менее важных специальностей, при получении образования, по которым возможна профанация, так как это происходит сейчас при получении высшего образования). Такое принципиальное решение необходимо принять и внести соответствующие изменения в Федеральный закон России «Об образовании» (видимо, в его ст. 10 «Структура системы образования»). Принятие государством такого концептуального решения способно существенно повысить не только качество получаемого в нашей стране высшего образования, но и обеспечить противодействие коррупции как в механизме его получения, так и в дальнейшей работе специалистов с высшим образованием.

Как известно, магистерская диссертация является высшей формой исследовательской письменной работы, выполняемой магистрантом в процессе обучения в ВУЗе. Она завершает подготовку и показывает профессиональный уровень магистранта и способность грамотно решать теоретические и практические задачи. Основной целью магистерской диссертации по проблематике темы исследования является систематизация и углубление теоретических и практических знаний обучающегося в конкретной области знаний, анализ имеющихся в рамках исследуемой темы проблем и обоснование предложений по их разрешению. Важнейшими требованиями к автору магистерской диссертации являются: полнота освещения и глубина научного анализа исследуемой проблемы; умение выходить на теоретические обобщения, делать практические выводы, вносить аргументированные рекомендации и предложения; логически последовательное изложение материала; обоснованность предложений по совершенствованию правового регулирования исследуемых отношений и практики реализации правовых норм; использование достоверного практического материала и нормативных актов, действующих в последней редакции; владение современными приемами поиска, отбора, обработки и использования материалов информационных правовых баз данных; умелая аргументация своей позиции по дискуссионным проблемам темы магистерской диссертации. Очень важно нормативно закрепить основные требования, предъявляемые к магистерской диссертации и к ее оформлению (а для профессорско-преподавательского состава еще и ее основные отличия как от ранее защищаемых дипломных работ специалистов, так и от защищаемых в настоящее время диссертаций, представляемых на соискание ученой степени кандидата юридических наук). Важным является установление структуры магистерской диссертации (особенно ее введения и заключения), ее примерного объема и, главное, глубины произведенного исследования. Дискуссию часто вызывают требования, предъявляемые в самостоятельной научно-исследовательской деятельности магистранта, осуществляемой в рамках подготовки магистерской диссертации, и к тому, в чем должны выражаться ее результаты; необходимость публикаций магистранта в научных изданиях; его участия и выступлений на научно-практических семинарах, конференциях и др.; формулировании признаков научной новизны ис-

следования, произведенного магистрантом и основных положений исследования, выносимого на защиту (и даже порядок, процедура проведения такой защиты и критерии ее оценки).

В настоящее время в нашей стране только каждый третий-четвертый выпускник аспирантуры идет на защиту диссертации и ему присваивается в случае ее успеха ученая степень кандидата наук. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не закрепляет защиту диссертации (в случае успешного окончания обучения в аспирантуре - адъюнктуре) в качестве обязательного его (обучения в аспирантуре – адъюнктуре) элемента. Очевидно, что государство в первую очередь должно стимулировать ВУЗы и НИИ в сфере подготовки и защиты диссертаций, но и немалое значение имеет и стимулирование самих аспирантов (адъюнктов) приложить все усилия для достижения искомой цели – подготовки и защиты качественного научно-исследовательского труда. А для этого условия жизни и научной деятельности аспирантов (а также и требования к достигнутым ими научным результатам) должны быть значительно улучшены. Думается, гораздо рентабельнее было бы сокращение числа обучающихся в аспирантуре (адъюнктуре) при одновременном повышении ее научной результативности. А одним из важнейших показателей работы как ВУЗов и НИИ в целом, так и отдельных их подразделений, а также научных руководителей должны не на словах, а на деле стать данные о защищаемости диссертаций, подготовленных в них либо под их научным руководством. Причем эта заинтересованность должна быть, в том числе, и материальной (также, как и в случаях низкой научной результативности как самих научных подразделений, так и отдельных ученых). Очевидно, что научная результативность научного сотрудника либо профессорско-преподавательского состава должна существенно влиять на оплату труда данных работников.

Повышению качества научных исследований могло бы также послужить введение аналога принятых на Западе системы ученых званий DBA (доктор бизнес-администрирования) и DPA (доктор государственного управления). Это, наверное, помогло бы разгрузить научное сообщество от избыточного давления нынешних многочисленных соискателей ученых степеней из сферы как крупного предпринимательства, так и сферы государственного управления, на диссертационные советы (не секрет, что для представителей этих сфер присвоение ученых степеней является высоко престижным и введение вышеуказанных ученых званий помогло бы снизить данную нагрузку на научное сообщество).

Все вышеназванные (и многие другие!) меры могли бы поспособствовать повышению качества нормативного обеспечения работы ВУЗов и издательств, публикующих научные труды, объективности оценки учебно-квалификационных, научно-квалификационных работ, научных статей и диссертаций, оригинальности (идентичности) их текста и, в конечном счете, правильной оценке уровня и качества подготовки студентов, научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава ВУЗов, аспирантов (адъюнктов), докторантов и соискателей. При оценке качества всех названных научных и квалификационных работ часто возникает конфликт

интересов заинтересованных должностных лиц и лиц, исполняющих управленческие функции в ВУЗах и издательствах высшей школы. Под конфликтом интересов (согласно ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции») понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) обязанного лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное осуществление им своих полномочий [1].

Приходится констатировать значительный уровень коррупциогенности учебной, научно-исследовательской и издательской деятельности высшей школы нашей страны. Так, нынешний массовый выпуск магистрантов большинством ВУЗов страны представляется еще одним показателем несовершенства (а значит и потенциальной коррупциогенности) современной высшей школы России. Представляется, что названные выше меры по совершенствованию проверок самостоятельности результатов работ всех видов научной, учебной, научно-исследовательской и издательской деятельности (и другие вышеназванные законодательные и правоприменительные средства) помогут наведению должного порядка в работе высшей школы, но этого, думается, недостаточно – необходимо в первую очередь существенное улучшение морально-психологического климата среди как самих обучающихся, так и профессорско-преподавательского и редакторского состава. Участившиеся в последние месяцы сообщения о противодействии коррупции во всех социальных слоях общества (в том числе и самих высших) служит, как представляется, веским доказательством серьезности намерений общества и государства в наведении порядка в стране, предотвращении коррупции и других злоупотреблений во всех сферах нашей общественной жизни, и думается, что российская высшая школа не может и не должна оставаться в стороне от этого плодотворного очистительного процесса.

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ//Сборник законодательства РФ. 2008. №52. Ст. 6228, 2017. № 15. Ст. 2139.
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ//Сборник законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
3. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215//Российская газета. 2018. 17 мая.
4. Березина Е. ВУЗы должны опережать практику: интервью «Российской газете» ректора Финансового университета при правительстве РФ М. А. Эскиндарова // Российская газета. 2018. 8 июня.
5. Козлова Н. Что впоследствии (интервью с А. И. Бастрыкиным) // Российская газета. 2016. 13 декабря.
6. Колесникова К. Ректор МГУ назвал ошибкой переход вузов на четырехлетнее обучение // Российская газета. 2016. 8 декабря.
7. Кузьмин В. Надзор без нагрузки // Российская газета. 2019. 16 января.
8. Куликов В. Участники процессов смогут знакомиться с делами в режиме онлайн// Российская газета. 2018. 5 июля.
9. Куликов В. Пришел, увидел, наказал / Почему надо менять систему контроля и надзора за бизнесом (интервью с Председателем правления Ассоциации юристов России В. Груздевым) // Российская газета. 2019. 22 февраля.
10. Нацпроект – сильная, комфортная Россия: Ежегодное Послание Федеральному Собранию Президента РФ В.В. Путина 20 февраля 2019 г.//Российская газета. 2019. 21 февраля.

11. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова (главный редактор) и Л.С. Шаумяна. – М., 1964.

Sergey Mazur. Certain issues in the fight against corruption in the training of specialists, as well as in publishing activities in higher education institutions // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 282–293.

The subject of the research is the Russian administrative legislation on the law of organizations, on the organization of higher education and on the organization of work of higher educational institutions, as well as scientific legal literature and law enforcement practice on these issues. The purpose of the work is to improve the training of these workers and training in bachelor, specialty, master and postgraduate studies. The scientific article covers measures to improve the quality of regulatory support for the training of students and scientific and pedagogical workers, as well as countering corruption by increasing the objectivity of evaluating their educational, scientific, and qualifying works, scientific articles and dissertations, including using the Antiplagiat ". It also suggests ways of developing Russian legislation to improve the training of specialists, as well as editorial and publishing activities of higher education. In particular, it offers a full or partial refusal to train students in undergraduate with the replacement of his specialty. Concrete measures are proposed to improve the preparation of dissertations (primarily master's), and other scientific and scientific qualification works, as well as a ban on admission to the magistracy of persons who have previously received a non-core higher education (bachelor or specialist) for this specialty.

Keywords: bachelor degree, specialty, magistracy, postgraduate (adjunct), improving the objectivity of the evaluation of educational and research qualification works, scientific articles and dissertations, verification of originality (identity) of texts of scientific works, evaluation of the quality of training students and scientific-pedagogical staff, Antiplagiat information systems.

Spisok literatury:

1. O protivodejstvii korrupcii: Federal'nyj zakon RF ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ//Sbornik zakonodatel'stva RF. 2008. №52. St. 6228, 2017. № 15. St. 2139.
2. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ//Sbornik zakonodatel'stva RF. 2012. № 53 (chast' I). St. 7598.
3. O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti: ukaz Prezidenta RF ot 15 maya 2018 g. № 215//Rossijskaya gazeta. 2018. 17 maya.
4. Berezina E. VUZy dolzhny operezhat' praktiku: interv'yu «Rossijskoj gazete» rektora Finansovogo universiteta pri pravitel'stve RF M. A. Eskinjarova // Rossijskaya gazeta. 2018. 8 iyunya.
5. Kozlova N. CHto vposledstvii (interv'yu s A. I. Bastrykinym) // Rossijskaya gazeta. 2016. 13 dekabrya.
6. Kolesnikova K. Rektor MGU nazval oshibkoj perekhod vuzov na chetyrehkhetnee obuchenie // Rossijskaya gazeta. 2016. 8 dekabrya.
7. Kuz'min V. Nadzor bez nagruzki // Rossijskaya gazeta. 2019. 16 yanvarya.
8. Kulikov V. Uchastniki processov smogut znakomit'sya s delami v rezhime onlajn// Rossijskaya gazeta. 2018. 5 iyulya.
9. Kulikov V. Prishel, uvidel, nakazal/Pochemu nado menyat' sistemu kontrolya i nadzora za biznesom (interv'yu s Predsedatelem pravleniya Associacii yuristov Rossii V. Gruzdevym) // Rossijskaya gazeta. 2019. 22 fevralya.
10. Nacproekt – sil'naya, komfortnaya Rossiya: Ezhegodnoe Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Prezidenta RF V.V. Putina 20 fevralya 2019 g.//Rossijskaya gazeta. 2019. 21 fevralya.
11. Slovar' inostrannyh slov / Pod red. I.V. Lekhina, S.M. Lokshinoj, F.N. Petrova (glavnyj redaktor) i L.S. SHAumjana. – М., 1964.